

Борис Цилевич. Новая программа интеграции: как надо было сделать [\(1\)](#)

14 апреля 2011, 09:22

[Увеличить фото](#)

[DELFI](#)

Проект новой программы национальной идентичности и интеграции, представленной министром культуры Сармите Элерте, вызывает много вопросов. Депутат Сейма Борис Цилевич, в предыдущей статье разобрал недостатки концепции, рассказывает, с какой стороны стоило бы подойти к разработке этого документа.

В документах Совета Европы, как правило, выделяются три основных аспекта интеграции.

1. Общий язык. Либеральная концепция «культурного нейтралитета» на практике, конечно, работать не может – на каком-то языке надо писать законы, отдавать команды в армии, должны работать чиновники и суды. Без владения официальным языком и в самом деле нельзя стать полноправным членом общества. Кроме того, официальный язык выполняет важную символическую функцию.

Другое дело, что, обоснованно требуя от всех жителей владения официальным языком, демократические государства одновременно гарантируют право его освоить – в частности, обеспечивая доступные и эффективные курсы для всех желающих.

2. Общие ценности. Характерно, что в «программе Элерте» речь идёт о другом – о «латышских ценностях». Это понятие в программе не сформулировано – и неудивительно. Ну как это определить? Дайны? Культура хорового пения? Или подразумевается, что латышам – в отличие от людей другого этнического происхождения - присущи некие особые моральные качества? Так это уже, простите, расизмом пахнет...

На самом деле под общими ценностями понимаются базовые принципы демократии и прав человека: неприкосновенность личности, свобода слова и вероисповедания, равноправие мужчин и женщин, независимость суда, свободные выборы власти и т.п. Эта проблема актуальна в ряде стран ЕС, где, например, некоторые жители-мусульмане отказываются уважать эти принципы и пытаются жить по законам шариата - не разрешают женщинам получать образование, выдают девочек замуж против их воли или даже убивают их за непослушание воле родителей (т.н. *honour crime* – «преступления чести»).

Можно провести такую аналогию. Вот строим мы «наш общий дом», в соответствии с ещё не так давно популярным лозунгом. В ходе проектирования и строительства мы обязаны соблюдать инженерные нормы – фундамент должен быть достаточно прочным, чтобы дом не развалился, крыша не должна течь и т.п. Это, так сказать, высший уровень, общие ценности, которые не обсуждаются.

Конкретный проект, число этажей, дизайн фасада и т.п. обсуждать можно и нужно. Здесь мы должны договориться, учитывая генплан, решения самоуправления и т.п. Ограничения тут тоже есть, но их можно обсуждать и менять, они неизбежно модифицируются по мере развития архитектуры и прогресса технологий. В обществе эту роль играют традиции и обычаи.

Наконец, такие моменты, как цвет обоев или расстановка мебели в каждой квартире, обсуждать вообще нечего – это каждый решает сам, исходя из собственного удобства. Это – аналог частной сферы.

Беда «программы Элерте» в том, что в ранг необсуждаемых ценностей высшего уровня по умолчанию возводятся факторы второго и даже третьего уровня.

3. Эффективное участие и равноправие. Этот аспект играет всё более важную роль. Все разные, все равны – идеал современного демократического общества. Равенство достигается не через ликвидацию различий (когда все «становятся латышами»), а через их признание, учёт и поддержку. Равенство сегодня понимается не как формально равное отношение, а как полное и эффективное равенство, равенство по существу. В идеале все должны иметь равные

возможности не только в смысле «один человек – один голос», но и в отношении удовлетворения, например, своих культурных потребностей.

Конечно, абсолютное равенство – недостижимый идеал. Но демократическое государство должно стремиться к нему максимально приблизиться. Особую роль здесь играет т.н. этническая статистика. Государство должно собирать информацию о том, как различные группы представлены в экономической, политической и социальной жизни общества. Диспропорции – тревожный звонок. Скажем, если статистические данные показывают, что в какой-то группе общества непропорционально много безработных или малоимущих, или средний уровень образования лиц, принадлежащих к какому-то меньшинству, существенно ниже среднего – это сигнал к активным действиям для исправления положения.

Согласно европейским стандартам, равные возможности для всех членов общества, независимо от происхождения – главный критерий успешности интеграции. А вот в «программе Элерте» об этом вообще нет ни слова...

Права национальных меньшинств в современном понимании – основной инструмент для обеспечения недискриминации и равенства. К сожалению, авторы программы демонстрируют откровенное непонимание современной концепции прав меньшинств. Чего стоит хотя бы отрицание концепции языкового (лингвистического) меньшинства – хотя этот термин используется практически во всех международных документах. Опять мы сталкиваемся с ситуацией, когда «программа Элерте» откровенно основана на сталинском подходе, в рамках которого каждый человек заранее положен на определённую полочку: ты русский, ты украинец, ты еврей, мы это тебе запишем в паспорте, и никуда ты от этого не денешься...

Современный европейский подход иной: каждый имеет полное право самостоятельно определять свою этническую идентичность без какого-либо диктата со стороны государства, и этот выбор не должен ставить индивида в менее благоприятное положение (ст.3 Рамочной конвенции).

Министр Элерте утверждает, что «введение особых прав для "русскоязычных" означало бы ущемление прав 140 нацменьшинств на сохранение своих особенностей». Могу только посоветовать госпоже министру прочитать ту же Рамочную конвенцию. Язык меньшинства должен использоваться в общении с властями и образование на этом языке должно обеспечиваться в тех регионах, где данное меньшинство проживает «традиционно или в значительном количестве» (ст. 10 п.2 и 14 п.2). Право на использование родного языка должен быть востребовано (должна быть реальная потребность), и у государства должна быть реальная возможность обеспечить такое использование. Каждая ситуация должна рассматриваться отдельно – с точки зрения потребности и возможностей, именно это и анализирует Совет Европы, оценивая исполнение конвенции. А формально-показушная риторика – мол, у нас по спискам 140 этнических групп, и все в нашей братской семье народов живут и радуются одинаково – характерен опять же именно для сталинского подхода.

Впрочем, хочу отдать должное госпоже Элерте. Она действительно читает отзывы о концепции, и не только читает, но и отвечает. Да, ответы содержат в основном повторение тех же непоследовательных и, мягко говоря, сомнительных тезисов, но за само стремление отвечать министр, несомненно, заслуживает уважения. Тем более, что, в отличие от многих политиков, отвечает по-русски, проявляя тем самым уважение к языку крупнейшего меньшинства Латвии.

Пока, однако, обсуждение напоминает диалог в ходе пресловутой реформы образования – оно проходит в режиме «разъяснения», когда аргументы оппонентов не принимают всерьёз. Тогда результатом стало резкое обострение ситуации, поляризация общества и политические успехи национал-радикалов.

Впрочем, сейчас я подобных последствий не ожидаю. К сожалению, интеграция всем уже изрядно надоела, и ничего хорошего от неё уже не ждут ни латыши, ни русскоязычные. Очередной упущенный шанс. Опять впустую потраченные государственные средства...

Самое интересное, что реальная интеграция общества таки происходит. Не благодаря, а скорее вопреки действиям правительства. Вероятно, лучшее, что может сделать политическая элита – не делать ничего. Не мешать естественному процессу. Мы, жители Латвии, сами как-нибудь разберёмся. Опыт есть – на этой земле латыши веками жили бок о бок с русскими, немцами, евреями, поляками, белорусами... Возможно, именно в этом и заключается наша уникальная идентичность. И интегрированным следует признавать того, кто в этой общности живёт, не мешая жить соседу, говорящему на другом языке или исповедующему другую религию...